

Разумеется, читатель чувствует необходимость в сравнительном материале, но его отсутствие нельзя поставить в вину авторам, впервые начавшим трудную работу по изучению городского быта.

В целом же рецензируемая книга выразительно рисует жизнь населения Хаапаниemi с ее трудностями, заботами и постоянным трудом. Авторы успешно справились с работой, и остается надеяться, что исследования в этой области будут продолжены.

Н. В. Шлыгина

Українські народні казки Східної Словаччини, т. I—IV. Упорядкування, післямови та коментарі Михайла Гиряка. Словацьке педагогічне видавництво. Відділ української літератури. Пряшів, 1965—1972.

Издавна в Восточной Словакии, на пограничье с Украиной, Венгрией и Польшей, живут украинцы-русины. По данным переписи 1970 г., их здесь 40 561 чел.; основная масса украинцев концентрируется в Бордивском, Гуменском и Свидницком округах. В этом крае, где преобладает словацкое население (1 112 663 чел.), второе место по численности занимают венгры (90 894 чел.), а третье — украинцы.

Начало систематическому научному собиранию и исследованию украинской народной прозы Восточной Словакии положил Владимир Гнатюк. В 1896 и 1899 гг. им были записаны здесь от украинцев-русин и позднее в Галиции от украинских переселенцев из Словакии сказки, анекдоты, легенды и предания¹. В те же годы записал в Словакии около 100 украинских сказок, анекдотов и легенд диалектолог Иван Верхратский². В 1898 г. собирал сказки в украинских селах Свидницкого округа языковед Самуэль Цамбель³. Украинские сказки Восточной Словакии собирали и публиковали Луциан Малиновский⁴, Иван Панькевич⁵, а также Юрий Геровский, который начал собирать сказки после первой мировой войны.

В свое время В. Гнатюку приходилось доказывать, что украинцы-русины по материальной и духовной культуре отличаются от словаков и венгров и принадлежат к восточным славянам. Теперь это стало очевидным отчасти благодаря широкому размаху, который получили в ЧССР собирание и изучение народного творчества украинцев-русин. Музей украинской культуры в Свиднике, Фольклорно-этнографическая комиссия Культурного союза украинских трудящихся в ЧССР, Кабинет украинистики, кафедра украинского языка и литературы Университета им. Шафарика в Пряшеве регулярно организуют научные экспедиции и публикуют новые фольклорные материалы. В 1967 г. в Пряшеве была издана антология украинского фольклора Словакии, в которую вошли 12 новых записей сказок и анекдотов⁶. Новые записи сказок есть и в сборнике М. Мушинки «Срібна роса»⁷.

Самым фундаментальным изданием украинских сказок Словакии является рецензируемый многотомник подготовленный Михаилом Гиряком. В предисловии ко II тому составитель подчеркивает свое стремление способствовать всестороннему изучению духовной жизни украинцев Восточной Словакии, показать богатства их языка и фольклора, которые сберегаются и поныне. М. Гиряк публикует сказки в упрощенной транскрипции. Материал он располагает по географическому принципу и по исполнителям. В комментариях отмечено, когда, где, от кого и кем записана сказка, дан схематичный ее пересказ, указан тип сюжета по международному указателю С. Томпсона. В комментариях к III и IV томам есть также ссылки на польский и словацкий указатели сказочных сюжетов, а в некоторых случаях ссылки на варианты в сборниках В. Гнатюка, И. Верхратского и др. В статьях М. Гиряка, заключающих отдельные тома, освещается история собирания и изучения сказок Восточной Словакии, характеризуются сказочники и состояние сказочной традиции тех сел, где записаны сказки. К каждому тому приложен словарь диалектизмов. Своеобразно сочетаются в этом собрании сказок особенности научного и популярного издания: тексты сказок набраны крупным шрифтом «цицерио»; тома красочно оформлены и иллюстрированы.

¹ В. Гнатюк, Етнографічні матеріали з Угорської Русі, «Етнографічний збірник», Львов, т. 3, 1897; т. 4, 1898; т. 9, 1900; т. 25, 1909; т. 29, 1910; т. 30, 1911.

² И. Верхратський, Знадоба до пізнання угорських говорів Львов, 1901.

³ Некоторые его записи опубликованы в кн.: «Slovenska rěc a jej miesto v rodine slovanskich jazykov», Martini, 1906.

⁴ L. Malinowski, Powiesci spieskie, «Materialy antropologiczne-archeologiczne», Kraków, 1903.

⁵ И. Панькевич, Українські говори Подкарпатської Русі і сумежних областей, Прага, 1938.

⁶ М. Мушинка, З глибини віків, Пряшів, 1967.

⁷ М. Мушинка, Срібна роса, Пряшів, 1970.

В I том (1965 г.) вошли сказки, записанные В. Гнатюком от пастуха Михайлы Пустая из с. Збуй Гуменского округа, крестьян-бедняков Микола Легоцкого из с. Чертижне, Петра Виры, из дер. Литмановой, Петра Бобульского из с. Шамброн Свидницкого округа, а также сказки из рукописного сборника учителя О. Ладыженского, изданные ранее в «Этнографічних матеріалах з Угорської Русі». От М. Пустая В. Гнатюк записал в сентябре 1896 г. 13 волшебных, 10 легендарных, 13 сатирических сказок и 3 анекдота, что составляет только часть его репертуара. По замечанию советского исследователя В. П. Линтура, в этих сказках гармонично сочетаются особенности восточнославянского и западнославянского сказочного эпоса. Сильно выражен в них карпатский колорит. Чаще всего в сказках М. Пустая, отличающихся острой социальной направленностью, повествуется о походе бедняка-русина. На грани традиционного и личного творчества находится его сказка «Баронский сын в Америке». Сказка «Чудесная машина» не имеет соответствия в традиционном материале. Если биография М. Пустая хорошо известна, а его мастерство отмечалось в работах ряда фольклористов, то творчество других дореволюционных сказочников, репертуар которых представлен в I томе, совсем не изучено. Большая заслуга М. Гиряка в том, что он обратил внимание на незаслуженно забытых мастеров народной сказки, в частности на творчество М. Легоцкого, сатирические сказки которого «Піп і Іван», «Газда піп», «Як пан біду пізнав» и др. представляют большой интерес.

Во II том (1966 г.) входят 77 сказок, записанных М. Гиряком в 1962—1963 гг. в пяти селах Гуменского и Попрадского округов от 13 рассказчиков. Первые 18 сказок рассказал Юрко Шамулка, 1910 г. рождения, из с. Руське. Он много лет батрачил на родине, в Польше, Чехии, Германии, ездил на заработки в Бельгию и США. Ю. Шамулка владеет венгерским, словацким, польским и чешским языками. Его сказкам свойственна детальная психологическая разработка образов; в них встречаются мотивы и контаминации, традиционные для западного фольклора, например, контаминация сюжетов «Шкурка блохи» (АТ 621) и «Гордая невеста» (АТ 900). Целый ряд сатирических сказок Ю. Шамулки не имеет параллелей в опубликованных сборниках («Білі курчата», «Смерть, кантор і вояк», «Як батьки сина оженили» и др.).

Значительное место во II томе занимают проникнутые народным юмором сказки крестьянки с. Руське Марии Пирош, 1921 г. рождения (12 текстов). Кроме того, одна ее сказка вошла в третий том.

В репертуаре М. Пирош есть своеобразные варианты международных сказочных сюжетов, например, «Піп, дяк і дзвінник-небарак» (АТ 1730), «Про кума и кума» (АТ 13600) и сюжеты, необычные для восточнославянского фольклорного материала — «О муже и жене, ночевавших на дереве» (АТ 1653А), «О черте-свидетеле» (АТ 821В). Сказка М. Пирош «Три брати і їх сестричка» имеет особенности, присущие словацким и чешским сказкам типа «Братья-птицы» (АТ 451). В ней развивается мотив чудесной помощи матерей месяца, солнца и ветра. Однако большая часть сказок М. Пирош характерна для украинского фольклора. М. Гиряк несколько преувеличивает оригинальность и целостность индивидуального творчества этой сказочницы, когда утверждает, что все ее социально-бытовые сказки «объединяет единая мысль — непримиримость с социальным злом и вера трудящихся в будущее» (т. II, стр. 278).

Во II томе помещены также яркие, в художественном отношении сказки 83-летней Юлии Сопиры, крестьянки с. Видрань Гуменского округа, рассказанные с соблюдением некоторых элементов традиционной стилистической обрядности на местном диалекте, свободном от влияния словацкой и венгерской лексики. Типичны для восточнославянского материала ее сказки «Сука-Янош і його пригоди» (АТ 300А÷513), «Невістка, бабуся і мороз» (АТ 480, Андреев 480* В), «Іван і дурні люди» (АТ 1384÷1245÷1210÷1245А* др.). Интересным вариантом сюжета «Подмененная жена» (АТ 403) является сказка Ю. Сопиры «Щасливе весілля». Репертуар выдающегося сказочника Яна Полянского, 62-летнего крестьянина украинского с. Якубани Попрадского округа представлен во II томе восемью текстами. Это сказочник-острослов, балагур; он, как отметил М. Гиряк, разыгрывает сказки в лицах. В его сказке «Циган і король» оригинально сочетаются мотивы состязания в выполнении чудесных задач с некоторыми мотивами сюжета «Аббат и царь» (АТ 922); сказка «Парубки і дівчина» имеет редкие и неполные параллели в восточнославянских сборниках: сказки «Царевич-розбийник» и «Староста нотаріус» не имеют соответствий в опубликованном материале.

Из интересных текстов II тома, необходимо еще упомянуть сказку Степана Полянского, брата Яна Полянского, «Як брат братові очі виколов», в которой необычно сливаются сюжеты о Правде и Кривде (АТ 613) и «Две доли» (АТ 735) и сказку 53-летнего крестьянина с. Якубани Микола Прибеша «Мати, батько і син». В этой сказке международный сюжет «Неопознанный сын» (АТ 939А) получает своеобразную драматическую трактовку в связи с темой путешествия бедняка-русина в Америку.

В III томе (1969 г.) помещено 47 сказок, записанных в 1962—1963 гг. в тех же населенных пунктах, что и сказки предыдущего тома, а, кроме того, в селах Березовець, Сташин, Смулник и Збой Гуменского округа от 14 рассказчиков. Здесь представлены новые сказочники, земляки Михайла Пустая, лично знавшие его, — Ю. Хома, 1893 г. рождения, Степан Кочан, 1898 г. рождения и Володимир Мицак, 1901 г. рождения. Последние два в юные годы переняли ряд сюжетов непосредственно от М. Пустая. Таким образом, опубликованный материал дает возможность изучать живую связь между творческим наследием лучшего закарпатского сказочника конца XIX — начала XX в. и

современным состоянием сказочной традиции в его родном селе. Записей, сделанных от учеников-преемников М. Пустая, в сборнике, к сожалению, мало. Сказка В. Мицака «Як ділили брати майно» привлекает внимание органичным слиянием сюжета «Чудесные дары» (АТ 563) с анекдотическим сюжетом «Дурак и берега» (АТ 1643). В ней также развивается мотив вознаграждения героя ангелом за то, что благоухание его ладана почувствовали на небе. Мотив этот встречается только в восточнославянских сказках типа «Красавица-жена» (АТ 465) и «Чудесная скрипка» (АТ 592). Границы между жанрами волшебной и социально-бытовой сказки как бы стерты в сказке В. Мицака «Бідняк і його доля», представляющей собою сплав трех родственных сюжетов — «Две доли» (АТ 735), «Горе» (АТ 735А) и о «Счастье и о богатстве» (АТ 736). Эта сказка характерна для местного украинского фольклора, в котором нередко встречаются контаминации сюжетов «Две доли» и «Горе» (ср., например, т. II, № 48 и т. III, № 31). Третья сказка В. Мицака «Мельник і його сини» — это своеобразный вариант сюжета «Охотник» (АТ 304), единственный русский вариант в сборнике И. Худякова, довольно популярного в Закарпатье. В послесловии М. Гирик указал на особенности свойственной В. Мицаку манеры рассказывания и отметил, что закарпатский колорит его сказок связан с выразительными деталями современного быта.

Чрезвычайно интересны репертуар и творческая манера Степана Кресила, 1911 г. рождения, из с. Стащин. С. Кресила, по определению М. Гирика, — «сказочник-классик». Он мастерски владеет формой диалога. Для сказок С. Кресилы характерна детализация традиционных мотивов. В его репертуаре есть сюжеты, не отмеченные ни в одном восточнославянском сборнике, например, «Син цигана-ковалев». Это, в сущности, приключенческая повесть. Хочется отметить также помещенную в III томе интересную сказку Володимира Терека, 1898 г. рождения из с. Пчолине «Король Ооска його син і Світська краса». По своей структуре она напоминает характерные для восточнославянского фольклора контаминации типа «Марья Моревна» (АТ 302, 552, 518, 554), но некоторые образы и мотивы сближают ее с западнославянским фольклором. Представленный девятью текстами репертуар Ивана Гамара-Полика, 1909 г. рождения, из с. Смудин, замечателен разнообразным сочетанием в нем сюжетов и мотивов, традиционных для восточно- и западнославянского, а также балканского фольклора.

В IV томе (1972 г.) — 45 сказок, записанных в 1965—1969 гг. в шести украинских селах Свидницкого округа от шести рассказчиков. Первые 14 сказок этого тома — основная часть репертуара Ивана Мотики, 1902 г. рождения, крестьянина с. Довгуня, наиболее даровитого из сказочников, представленных в IV томе. В послесловии М. Гирик, называя его сказки «широкими эпическими полотнами», обращает внимание на приверженность И. Мотики к традиционной поэтике, на свойственный его сказкам своеобразный «этнографизм» (описания бытовой обстановки, местных обычаев) и характеризует его высокое словесное и актерское мастерство. Особенно ярко оно проявляется в авантюрно-фантастических сказках, таких, например, как «Сказка про Земского духа», вариант сюжета «Медный лоб» (АТ 502), осложненного рядом необычных для него мотивов, в частности путешествием в подземное королевство. Не имеет близких параллелей в восточно- и западнославянских сборниках и «Бідна жінка і її доньки» — сказка И. Мотики, в которой сюжет «Поющее дерево и говорящая птица» (АТ 707) осложняется мотивами сюжетов «Два брата» (АТ 303) и «Женитьба на чертовке», а также «Мати, син і розбийники» — замечательно полно развернутый сюжет «Неверная мать» (АТ 315, 590), осложненный своеобразными мотивами и подробностями.

Широко представлен в IV томе и репертуар Михайлы Шамбора, 1907 г. рождения из с. Гункивци (14 текстов) — мастера социально-бытовой сказки.

В 1971 г. М. Гирик записал в с. Бодружал Свидницкого округа 24 сказки от Петра Илько, которому посвятил специальную статью⁸. Сказки этого выдающегося сказочника будут напечатаны в следующем томе.

Как видно из материалов II, III и IV томов, в украинских селах Словакии еще и ныне нередко встречаются талантливые сказочники старшего и среднего поколения, различные по манере рассказывания и интерпретации традиционных сюжетов. Каждый из таких сказочников имеет своих постоянных слушателей — взрослых и детей. Это служит показателем высокого уровня современного состояния местной сказочной традиции.

Сопоставление сказок, записанных в Збуе и Якубани В. Гнатюком в 1890-е годы, со сказками, записанными там же в 1960-е годы, свидетельствует о том, что устное сказочное творчество здесь не оскудело. И тем не менее, в украинских селах Словакии проявляется общий для всех народов Европы закономерный процесс затухания сказочной традиции. Сказочников, обладающих столь обширным репертуаром, как М. Пустай, теперь выявить уже не удалось. Даже лучшие современные сказочники передают некоторые традиционные сюжеты неполно, схематично. Однако яркое проявление творчества отдельных сказочников совместимо с процессом постепенного угасания сказочной традиции. В наше время перед талантливыми сказочниками открываются новые особые возможности для свободной игры фантазии. Это подтверждается сказками, собранными М. Гириком. Основываясь на фольклорных материалах М. Гирика, можно также утверждать, что авантюрно-фантастическая сказка не менее жизнеспособна, чем социально-бытовая и, подвергаясь изменениям, нередко обнаруживает тенденцию к сближе-

⁸ М. Гирик. До казкового репертуару Петра Ильку, «Записи Наукового товариства», Пряшів, 1972.

нию с ней. Нельзя не отметить, что в рецензируемом многотомнике мало сказок о животных, сказок-легенд и анекдотов. Сказки о животных редко входят в репертуар сказочников-мастеров, они бытуют преимущественно в семейном кругу. Что же касается легенд и анекдотов, М. Гирик предполагает издать их отдельными книгами.

Ссылаясь в примечаниях на номера сюжетных типов по международному Указателю АТ, М. Гирик допустил ряд неточностей и пробелов. В примечаниях ко II тому следовало бы указать, что в тексте № 5 сюжет АТ 900 контаминирован с АТ 621, что текст № 20 относится к АТ 1000 и 1120, № 23 — к АТ 1289 и 1535, № 24 не только к АТ 1653, но и к АТ 1685, № 44 относится к АТ 938, № 50 — к АТ 480 (Андреев 480 * В), № 54 — к АТ 763, № 63 не только АТ 513, но прежде всего к АТ 300А (Андреев 300 * В), № 64 в основном относится к АТ 1384 и к АТ 1245, 1210, № 75 — не только к АТ 613, но отчасти и к АТ 735.

В примечаниях к III тому ошибочно определяются сюжетные типы ряда текстов. № 1 — это АТ 530 (а не АТ 550); № 2 не только АТ 407, но и АТ 365; № 4 не только АТ 756В, но отчасти и АТ 313; № 5 — это АТ 531, 327, 328 (в примечании тип не обозначен); № 7 — это АТ 480 (а не АТ 403); № 9 не только АТ 736, но отчасти и АТ 735, 735А; № 12 не только АТ 451, но отчасти и АТ 707; № 13 — это АТ 1539 (в примечании не обозначено); № 24 — это прежде всего АТ 327В (что не отмечено в примечании); № 25 — это АТ 1538 (в примечании текст неверно обозначен как тип 961 *); № 28 — это АТ 952 и отчасти АТ 508 (а не АТ 330В); № 31 не только АТ 735, но и АТ 735А; № 34 не только АТ 1540, но и АТ 1450; № 36 — текст неудачно обозначен как тип 411 *, это сложная контаминация АТ 302 (неполностью), 554, 518 и др.; № 39 — в основном АТ 1654 * (в примечании тип не обозначен); № 42 — это АТ 1725 (в примечании тип не обозначен).

Основательней составлены примечания к IV тому, но и здесь есть неточности, например в обозначении сюжетного типа «Казки про Земського духа» (это, в основном, АТ 502) и «Попеляшник» (АТ 530).

Разумеется, мелкие недочеты справочного аппарата не могут заслонить большого научного и общественного значения этого фундаментального издания, обогащающего сказковедение ценными материалами и открывающего любителям устного народного творчества новые его богатства, сберегаемые и умножаемые народом поныне. М. Гирик уже использует опубликованный им материал в своих исследовательских работах⁹. Остается пожелать скорейшего выхода в свет очередных томов (V и VI) и издания в Советском Союзе избранных сказок этого многотомника в переводе на русский язык с комментариями и вступительной статьей. Небольшой сборник избранных украинских сказок Восточной Словакии «Гора до неба» (запись текстов и редакция М. Гирика и Н. Гирик) был издан на литературном украинском языке в Ужгороде массовым тиражом еще в 1968 г.

Л. Г. Бараг

⁹ М. Гирик, Заклучні формули українських народних казок Східної Словаччини, «Науковий збірник музею Української культури із Свиднику», № 6, Пряшів, 1972; е го ж е, Наші казкарі — наші митці, сб. «Народний календар — 75», Братіслава — Пряшів, 1975.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Э. Д. Талмуд. История Цейлона. 1795—1965. М., 1973, 312 стр.

Монография Э. Д. Талмуд посвящена очень важному периоду в истории Шри Ланки, который охватывает 170 лет: господство английских колонизаторов на острове, завоевание Цейлоном независимости в 1948 г. и политико-экономическое развитие молодого независимого государства¹.

Книга состоит из введения, восьми глав и заключения. Главы в свою очередь делятся на 32 раздела. Несмотря на такую дробность, монография в целом оставляет впечатление конструктивной стройности и единства. Принятая автором структура вызвана желанием обратить внимание читателей на основные, узловые моменты политической и экономической истории изучаемой страны. В книге показывается становление национального самосознания сингалов и ланкийских тамиллов, а также социально-экономическое развитие и межэтнические отношения. В связи с этим монография Э. Д. Тал-

¹ Перу автора принадлежит целый ряд исследований по истории Республики Шри Ланка. См.: Э. Д. Талмуд, Очерки новейшей истории Цейлона, М., 1960; е е ж е, Некоторые аспекты идеологической ситуации в Шри Ланка и ее влияние на политическую борьбу, в сб. «Шри Ланка: экономика и политика» М., 1974, и др.